

Сисакьян А. К.

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВОСОЗНАНИЕ КАК УСЛОВИЕ ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Sisakyan A. K.

CONSTITUTIONAL LEGAL AWARENESS AS A CONDITION FOR THE FORMATION OF CIVIL SOCIETY

Статья посвящена анализу взаимосвязи конституционного правосознания и гражданского общества. Автор обосновывает степень влияния конституционного правосознания на процесс формирования гражданского общества. Выделены факторы формирования высокого уровня конституционного правосознания во взаимосвязи их с институтами гражданского общества, сформулированы представления о необходимости достижения баланса частных и публичных интересов, уравнивания объема конституционных прав и обязанностей и обоюдной ответственности личности и государства.

Ключевые слова: конституционное правосознание, народовластие, гражданское общество, баланс частных и публичных интересов, публичная власть, конституционная ценность.

The article is devoted to the analysis of the relationship between constitutional legal consciousness and civil society. The author substantiates the degree of influence of constitutional legal awareness on the process of formation of civil society. The factors of formation of a high level of constitutional legal awareness in their interrelation with the institutions of civil society are highlighted, ideas about the need to achieve a balance of private and public interests, balancing the scope of constitutional rights and obligations and mutual responsibility of the individual and the state are formulated.

Keywords: constitutional legal consciousness, democracy, civil society, balance of private and public interests, public authority, constitutional value.

Обсуждаемый в последнее время в кругах научной мысли феномен конституционного правосознания справедливо было бы соотнести с таким явлением как демократия, одновременно являющейся конституционной характеристикой и важнейшей конституционной ценностью государства. Именно демократия в числе первых запускает процессы по формированию конституционного правосознания, как, впрочем, и сама развивается под его воздействием. И в этой связи нельзя не сказать об участии в этом процессе институтов гражданского общества.

Здоровое конституционное правосознание есть индикатор правового и демократического государства, где активно функционируют все агенты гражданского общества. В разрезе действующего конституционного текста, гражданское об-

щество, скорее собирательный образ. И если лицо, обладающее профессиональным уровнем конституционного правосознания в состоянии понять, что именно следует отнести к институтам гражданского общества и порядок их функционирования, то индивид, обладающий даже среднестатистическим юридическим горизонтом не способен к подобному осознанию. К сожалению, в Российской Федерации гражданское общество не прижилось и только в последние годы находится в процессе формирования.

В соответствии с ч.1 ст. 3 Конституции РФ единственным источником власти в РФ является ее многонациональный народ. Выходит, что в основе публичной власти, прежде всего, лежит воля народа, а вместе с ней и доля влияния на государственные дела. Следуя логике этого кон-

ституционного постулата, публичная власть должна осуществляться при содействии и контроле со стороны институтов гражданского общества, в этом, по меньшей мере, кроется ее созидательный потенциал. Ч. 2 ст. 3 Конституции РФ, пусть «между строк», но все же упоминает о существовании гражданского общества, где власть, осуществляемая народом, реализуется им непосредственно, через органы государственной власти и местного самоуправления. Тем не менее, открытым остается вопрос – вкладывает ли законодатель в содержание новоявленного термина «публичная власть» (классически понимаемого в науке конституционного права в трех формах: государственная власть, общественная власть и власть местного самоуправления) [1] понятие народовластия или же речь идет только об органах государственной власти и самоуправления?

Перебирая изъяны Конституции РФ по поводу конституционного усиления гражданского общества и общества как такового, нельзя ни отметить и положительные тенденции. Конституционные поправки 2020 г. в содержание Основного закона привносят статью 751, что гласит о создании в РФ условий для взаимного доверия государства и общества, а в развитие ее положений п. «е1» ч. 1 ст. 114 Конституции РФ, где полномочия Правительства РФ дополнены осуществлением мер по поддержке институтов гражданского общества, в том числе некоммерческих организаций, посредством обеспечения их участия в выработке и проведении государственной политики.

В контексте конституционно-правового мировоззрения – личность, прежде всего, ассоциируется с гражданским обществом, усилиями и политической активностью которой такое общество развивается и соответствует заявленным в Конституции РФ характеристикам в качестве правового и социального государства, с реально функционирующими в нем институтами демократии. Гражданским обществом должно быть общество политически активных граждан. Политическую стабильность в правовом государстве и гражданском обществе нужно рассматривать исключительно как меру устойчивости национального развития за счет гражданской (политической) активности, где личность играет приоритетную роль [2, с. 238], [3, с. 379]. Политико-правовая активность и должная реализация норм конституционного права предполагает не только знание таковых, но и соответствующее восприятие (и как результат

поведение) их индивидом. Политическая предприимчивость личности, по убеждению И. В. Тепляшина характеризуется активным общением с правом, выраженным в систематическом участии в правотворческой деятельности государства [4, с. 25]. Вот только существование гражданского общества стараниями одного лишь индивида, едва ли возможно. Указанная сфера реализации гражданами активной жизненной позиции, даже при условии их заинтересованности и желании участия в политической жизни государства требует достижения баланса частных и публичных интересов.

Неадекватная реализация государством, возложенных на него функций, побуждает население к более активной форме достижения своих пожеланий. Граждане самоорганизуются в формальные и неформальные общественные объединения, отнюдь не по интересам, а для решения насущных в обществе проблем: борьба с наркоманией, помощь тяжелобольным детям, охрана памятников культуры и многое другое. Заменяя таким образом, неэффективные публичные институты. Часть таких формирований, с течением времени становятся крупными общественными движениями, например, учрежденный Е. Глинкой благотворительный фонд «Доктор Лиза». Наряду с возросшей гражданской предприимчивостью активно снижается авторитет не только органов публичной власти, что должны обеспечивать нормальный уровень гражданского жизнеобеспечения, но и политических партий, программные общения которых реализованы не были. Конституционное правосознание может возникнуть только там, где достигнут компромисс между личностью, социумом государством. Появление в Конституции норм об участии населения в делах государства (а в общем смысле – это и есть конституционное правосознание) не означает конкуренции между обществом и государством, и даже их равноправия, скорее – это компромисс.

Научное и практическое значение конституционного правосознания в контексте взаимодействия государства и человека состоит в том, что таковое служит «лакмусовой бумажкой», что демонстрирует степень доверия населения к органам публичной власти, удовлетворенность деятельностью государства в области защиты прав и свобод человека и гражданина, состоянием социально-экономической сферы, желание и готовность индивида в управлении (прямо или косвенно) делами государства, включая кон-

троль за деятельностью государства, в целом к государственно-правовой сфере. «...консенсус трансформирует власть в авторитет, и тем самым правовые акты государственного управления становятся легитимными нормами политической деятельности» [5, с. 48]. Баланс, способствующий укоренению конституционного правосознания, достигается не только из осознания предоставленных гражданам прав и свобод, и обязанностей, возложенных на государство, но и принятия, исполнения самими гражданами установленных законом конституционных обязанностей (правовой анализ собственно поведения и поведения других субъектов конституционных правоотношений, взаимная ответственность государства и личности) [6, с. 146-148].

Несомненным пороком современного конституционного правосознания является осознанная отстранённость, отсутствие вовлеченности и ощущения причастности себя с событиями, происходящими в государстве. Гражданское равнодушие может быть вызвано несбывшимися конституционными ожиданиями, ощущением ненужности и социальной незащищенности; что как итог приводит к недоверию власти, разочарованию и безразличию к политическим институтам, политико-правовой безграмотности; негативным психологическим установкам, низкой эффективности политической системы, политической апатии и даже бойкоту институтам политической системы [7, с. 7-10]. В сознании некоторых граждан имеет место быть отождествление государства с аппаратом принуждения, служащие которого разве что удовлетворяют интересы самого государства, но не общества; уравнивание властеотношений с персональным своеволием отдельных должностных лиц, что по убеждению Куркина Б. А. провоцирует распространение презумпции «виновности государства» [8, с. 115]. Одновременно с этим, присутствует восприятие государства как «органа социального призрения» [9, с. 360], что несет ответственность не только за обеспечение национального правопорядка, но и материального благополучия граждан. Вероятно, источником такого искаженного восприятия роли государства являются не совсем привычные нашему правовому менталитету термины «государственная услуга» и «муниципальная услуга», что были введены в публичный оборот ФЗ от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг». Было бы справедливым, чтобы нерешитель-

но упомянутые в тексте Конституции РФ конституционные обязанности человека и гражданина имели бы столь же высокий уровень конституционной регламентации, как и провозглашённые в ст. 2 Конституции РФ права и свободы, признанные высшей ценностью государства. Несомненно, личность вправе рассчитывать на защиту, удовлетворение потребностей и обеспечение гражданского благополучия со стороны государства, но принимая во внимание правомерность поведения самой личности. Уместными в этой связи кажутся слова профессора Авакьяна С. А., о недопустимости перекосов, которые порождают иждивенческие наклонности у тех или иных субъектов трудовой и общественной жизнедеятельности [10, с. 19]. В конечном счете равновесие в диалоге «личность и государство» выражает цели и ценности конституционного права.

Вырабатывая политику формирования конституционного правосознания, государство должно наполнить ее созданием эффективного механизма защиты конституционных прав и условий, обеспечивающих формирование полнокровного конституционного правосознания [11]. Органам публичной власти, выступающим в лице правоприменителя и правотворца, необходимо сформировать соответствующую такому уровню правосознания среду обитания. Такое пространство должно быть наполнено взаимным доверием личности, общества и государства, что в совокупности обеспечит правопорядок и законность, снижение социальной напряженности и конституционных рисков.

Следует помнить, что публичная власть реализует свои задачи в среде, традиционно именуемой гражданским обществом [12, с. 3-6] и делегирование народом публичной власти органам управления, не должно еще больше отстранять его от государства. Как итог, «возможности», предоставленные конституционным и текущим законодательством для учреждения реально функционирующих институтов гражданского общества, ставят на службу органам публичной власти единственный источник власти в стране – многонациональный народ России. Население страны по-прежнему всецело зависит от государства и его публичных органов власти, при этом не имея реальных возможностей влияния на политическую ситуацию в государстве.

А потому, как и прежде, можно говорить о том, что конституционный законодатель так и не включил в содержание

Конституции РФ категорию «гражданского общества», по-прежнему не обеспечив возможность народного контроля. Решить эту сложную на практике задачу, можно только посредством раскрытия диалогичного потенциала нормальных взаимоотношений власти и общества, а это возможно благодаря их конституционализации (расширение конституционных основ). Сказанное вовсе не означает восприятие нами государства как аппарата принуждения, и все же, нельзя абстрагироваться от мысли, что государство было создано для управления обществом, в связи с чем ему были предоставлены возможности применения государственного принуждения, а вслед за этим, примата в отношениях общества и государства. Конструктивный диалог между государством и гражданским обществом возможен при следующих условиях:

1. легитимация гражданского общества, посредством включения в конституционный текст положений, посвященных институтам гражданского общества;

2. отказ от поглощающего социум государственного «покровительства», равно как и недопущение гипертрофированного социального призрания;

3. устремление к равноправию государства и личности, посредством укоренения идеи их обоюдной ответственности [13, с. 147];

4. обеспечение реально функционирующих общественного и парламентского контроля, с целью достижения взаимодействия между населением и органами публичной власти, а также ревизии деятельности органов публичной власти;

5. поддержание доверия граждан к закону и действиям государства, взаимное доверие государства и общества.

Литература

1. Авакьян С.А. Конституционное право России: учебный курс в 2 т. 6 -е изд. Т. 7 1. М.: Норма, 2018
2. Лазарев В.В. Общая теория права и государства. М.: Юрист, 2001. С. 238
3. Малахов В.П., Эриашвили Н.Д. Методологические и мировоззренческие проблемы современной юридической теории. С. 379
4. Тепляшин И.В. Становление российской правовой государственности и правовая активность граждан // Журнал российского права. 2002. № 1. С. 25
5. Ховралёв А.Л. Конституционная легитимность как основополагающая предпосылка обеспечения стабильности общества и государства / А.Л. Ховралёв. // Вестник Уральского института экономики, управления и права. – 2014. – № 2 (27). – С. 48.
6. Эбзеев Б.С. Человек, народ, государство в конституционном строе Российской Федерации: монография / Б.С. Эбзеев. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2013. – С. 146–148.
7. Иванова Е.М. Протестное участие как форма импобильного политического поведения (социологический подход) / Е.М. Иванова // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Социология. Политология. – 2011. – Т. 11. – № 2. – С. 7–10.
8. Куркин Б.А. Идеологема прав человека и ее интерпретация в современной отечественной правовой теории // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2008. № 2. С. 115
9. Эбзеев Б.С. Человек, народ, государство в конституционном строе Российской Федерации. 2-е изд. М., 2013. С. 360
10. Авакьян С.А. Социальность: конституционно – правовые гарантии выполнения задач государства, активизация личности и предупреждения иждивенчества // Журнал Белорусского государственного университета. Право. 2019. № 3. С. 19
11. Сисакьян А.К. Конституционное правосознание как фактор устойчивого развития государства и общества // Юридический мир. 2022. № 8(308)
12. Авакьян С.А. Модернизация публично-политических отношений и конституционное реформирование: проблемы и перспективы // Конституционное и муниципальное право. 2019. № 9 С. 3–6
13. Эбзеев Б.С. Человек, народ, государство в конституционном строе Российской Федерации. 2-изд. Проспект. С. 147
14. Виноградова Е.В. Влияние конституционного принципа поддержания доверия граждан к закону и действиям государства на законодательный процесс / Е.В. Виноградова // Юридическая техника. – 2020. – № 14. – С. 118.

References

1. Avak'yan S. A. Konstitucionnoe pravo Rossii: uchebnyj kurs v 2 t. 6 -e izd. T. 7 1. M.: Norma, 2018
2. Lazarev V. V. Obshchaya teoriya prava i gosudarstva. M.: YUrist, 2001. S. 238
3. Malahov V.P., Eriashvili N. D. Metodologicheskie i mirovozzrencheskie problemy sovremennoj yuridicheskoy teorii. S. 379

4. Teplyashin I.V. Stanovlenie rossijskoj pravovoj gosudarstvennosti i pravovaya aktivnost' grazhdan // ZHurnal rossijskogo prava. 2002. № 1. S. 25
5. Hovralyov A.L. Konstitucionnaya legitimnost' kak osnovopolagayushchaya predposylka obespecheniya stabil'nosti obshchestva i gosudarstva / A.L. Hovralyov. // Vestnik Ural'skogo instituta ekonomiki, upravleniya i prava. – 2014. – № 2 (27). – S. 48.
6. Ebzeev B.S. Chelovek, narod, gosudarstvo v konstitucionnom stroe Rossijskoj Federacii: monografiya / B.S. Ebzeev. – 2-e izd., pererab. i dop. – M.: Prospekt, 2013. – S. 146–148.
7. Ivanova E.M. Protestnoe uchastie kak forma immobil'nogo politicheskogo povedeniya (sociologicheskij podhod) / E.M. Ivanova // Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya Sociologiya. Politologiya. – 2011. – T. 11. – № 2. – S. 7–10.
8. Kurkin B.A. Ideologema prav cheloveka i ee interpretaciya v sovremennoj otechestvennoj pravovoj teorii // Pravo. ZHurnal Vysšej shkoly ekonomiki. 2008. № 2. S. 115
9. Ebzeev B.S. Chelovek, narod, gosudarstvo v konstitucionnom stroe Rossijskoj Federacii. 2-e izd. M., 2013. S. 360
10. Avak'yan S. A. Social'nost': konstitucionno – pravovye garantii vypolneniya zadach gosudarstva, aktivizaciya lichnosti i preduprezhdeniya izhdivenchestva // ZHurnal Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo. 2019. № 3. S. 19
11. Sisak'yan A.K. Konstitucionnoe pravosoznanie kak faktor ustojchivogo razvitiya gosudarstva i obshchestva // YUridicheskij mir. 2022. № 8(308)
12. Avak'yan S.A. Modernizaciya publichno-politicheskikh otnoshenij i konstitucionnoe reformirovanie: problemy i perspektivy // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. 2019. № 9 S. 3–6
13. Ebzeev B.S. Chelovek, narod, gosudarstvo v konstitucionnom stroe Rossijskoj Federacii. 2-izd. Prospekt. S. 147
14. Vinogradova E.V. Vliyanie konstitucionnogo principa podderzhaniya doveriya grazhdan k zakonu i dejstviyam gosudarstva na zakonodatel'nyj process / E. V. Vinogradova // YUridicheskaya tekhnika. – 2020. – № 14. – S. 118.

СИСАКЪЯН Арус Качпероновна, кандидат юридических наук, доцент Департамента образования Троицкого филиала ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет». 457100, Россия, Челябинская область, г. Троицк, ул. Разина, 9. E-mail: arussisakyan@mail.ru

SISAKYAN Arus Kachperonovna, Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Education of the Trinity Branch of the Chelyabinsk State University. 457100, Russia, Chelyabinsk region, Troitsk, st. Razina, 9. E-mail: arussisakyan@mail.ru

